

Твердя, что принужден, твердя, что поневоле.
 Известно, в наши дни быть безрассудным стыд,
 Зато предательство и подлость не претит,
 Позор обманутым, обманщики в почете,
 890 Срам добродетельным, распутных не проймете.
 Пусть вероломна власть, ей клятвы нипочем,
 Мы беззаконию страданья предпочтем.
 Так сей презренный трус былым друзьям на горе
 Стал ненавистникам служить исправно вскоре,
 895 Однако хитрости пошли ему не впрок,
 И он узрел, кому служил его клинок,
 Он имя жалкое свое покрыл позором,
 Он белым герцогским своим блистал убором,
 И вот по воле тех, пред кем склоняться рад,
 900 Он кровью запятнал роскошный сей наряд.
 Ославив своего державного лакея,
 Главу презренных слуг, как первого злодея,
 Его отринул двор, и нас бросало в дрожь,
 Когда божился он, не веря ни на грош.
 905 Когда он вновь сбежал⁶², трусливых уст немало
 При имени его внезапно умолкало.
 Владыке хитрых лис любезен хитрый двор,
 Со львом не вступит он из-за добычи в спор.

Вот грады Фландрии⁶³, где два враждебных стана,
 910 В междоусобицах сшибаясь постоянно,
 Вконец изнемогли, совсем лишились сил,
 А этот алчный волк в укрытии следил
 За схваткой двух быков, их пожирал глазами
 В надежде, что они себя прикончат сами,